

DOI 10.31029/vestdnc89/7

УДК 94 (470.67) «19 – нач. 20»

**ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
НА РАЗВИТИЕ ЖИВОТНОВОДСТВА В ХОЗЯЙСТВЕ НОГАЙЦЕВ
ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

Д. С. Кидирниязов, ORCID 0000-0002-9511-9092

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

**THE INFLUENCE OF NATURAL AND CLIMATIC FEATURES
ON THE DEVELOPMENT OF ANIMAL HUSBANDRY
IN THE NOGAI HOUSEHOLD THE EASTERN CAUCASUS
IN THE FIRST HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURY**

D. S. Kidirniyazov, ORCID 0000-0002-9511-9092

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация. Статья посвящена основным хозяйственным отраслям ногайцев Восточного Кавказа в XIX – начале XX в. Рассматриваемый период оказался весьма сложным в жизни кочевых ногайцев – попытка перехода к полукочевой и оседлой форме жизни, отсутствие воды, уменьшение пастбищных угодий и многое другое привели к сокращению поголовья скота и, как следствие, к экономическому упадку. Селекционно-племенные работы, проводимые ногайскими скотоводами по выведению новых пород лошадей, овец, крупного рогатого скота для разведения в условиях жаркого климата, не принесли желаемого результата, существенного увеличения поголовья скота так и не произошло. Все это подтверждается приведенными в статье архивными материалами, статистическими данными и литературными сведениями. Исследование культурного наследия ведения животноводства в различных природно-климатических условиях Дагестана в сложившихся современных реалиях весьма актуально и своевременно. В связи с этим статья может быть полезна не только для историков, но и для специалистов сельского хозяйства, занятых в животноводческой отрасли.

Abstract. The article is dedicated to the primary economic sectors of the Nogais of the Eastern Caucasus during the XIX – early XX centuries. The period under review turned out to be quite challenging for the nomadic Nogais – an attempt to transition to a semi-nomadic and settled way of life. Such factors as a lack of water, reduction of pasture lands and other issues led to a decline in livestock and, as a consequence, to economic hardships. Breeding and selective work carried out by the Nogai cattle breeders to develop new breeds of horses, sheep, cattle for adapted to the hot climate did not bring the desired results, a significant increase in the number of livestock did not occur. All this is confirmed by the archival materials, statistical data and literary information presented in the article. The study of the cultural heritage of animal husbandry in various natural and climatic conditions of Daghestan in the prevailing modern realities is highly relevant and timely. In this regard, the article may be useful not only for historians but also for agriculture professionals engaged in the livestock sector.

Ключевые слова: Россия, Восточный Кавказ, ногайцы, хозяйственная жизнь, скотоводство, развитие, отрасль, сенокосение.

Keywords: Russia, the Eastern Caucasus, Nogais, economic life, cattle breeding, development, branch, haymaking.

На протяжении всей своей истории ногайцы занимались животноводством. Его характер был экстенсивным, номады сменяли место кочевья, следуя за кормовыми ресурсами для своих стад. Обширные территории, пригодные для выпаса крупного рогатого скота, климат, позволяющий практически круглый год содержать его на пастбище без дополнительно заготовленного корма, сформировали особую культуру номадов-скотоводов.

Вторая половина XIX в. с ее бурной историей стала временем коренных изменений в экономике народов региона. Изменения в ведении хозяйства наметились и у ногайцев. Ограничение их ранее обширных территорий привело к сокращению пастбищ. Для успешного ведения скотоводства необходимо было запастись кормами на зимний период, готовить хозяйство к стойловому содержанию скота. В это время хозяйство ногайцев перенимает некоторые практики соседних народов и становится интенсивным.

Во второй половине XIX в. скотоводческое хозяйство ногайцев Северо-Восточного Кавказа – это различное поголовье домашнего рогатого скота, волы, отары овец, козы, табуны лошадей и верблюдов. Из домашней живности ногайцы разводили индеек, кур, гусей, уток, с которыми они переезжали с места на место, перевозя их в огромном коробе [1, с. 62].

Из всех отраслей скотоводства у ногайцев на первом месте всегда было разведение коней. Вся история ногайцев неразрывно связана с лошастью, занимавшей центральное место в их культуре, эпосе, быте. В средневековый период ими была выведена собственная ногайская порода лошади. Ее черты носит выведенная впоследствии на ее основе адыгская порода. Качества породы идеально подходили для климата и характера нагрузки в хозяйстве региона, в связи с чем разведением этой ногайской породы лошадей активно занимались и терско-гребенские казаки. Исследователь истории и этнографии середины XIX в. Андрей Павлов, в частности, писал: «Лошади у них росли и различной шерсти: серой, каштановой, красной и темно-рыжей, редко бурой; статны и способны более для верховой езды; дики до чрезмерности» [2, с. 10–11].

Табуны лошадей в ногайском хозяйстве были на подножном корму весь год. Чтобы прокормить большое количество животных, табуны разделялись на небольшие партии и рассеивались по обширной территории. Частые и длительные переходы скота, перенос ими всего имущества ногайцев, климатические условия региона сформировали у лошадей ногайской породы резвость, выносливость и неприхотливость. Они были приучены к верховой и упряжной езде. А.М. Кодзоков, известный знаток коневодства середины XIX в., указывал, что ногайские лошади «превосходили все другие породы в привычке к лишениям» и превосходны «для трудовой работы» [3].

Ногайские коневоды пытались внести в породу черты северокавказских пород лошадей, скрещивая ее с кабардинскими, адыгейскими, с европейскими породами лошадей. Караногайский глава Филипп Капельгородский отмечал, что «в караногайских косяках можно найти потомков кабардинцев и выносливых калмыков, и даже статных доно-английцев, но трудно им развиваться нормально и сохранить свои качества» [4, с. 51]. В итоге ногайцам удалось вывести собственную породу лошадей с качествами, максимально соответствующими климатическим и хозяйственным требованиям [4, с. 51]. Это подтверждалось не только в хозяйственной деятельности, но в испытаниях породы на скачках. В 1851 г. на скачках в Ставрополе среди свыше ста скакунов из разных регионов первое место заняла ногайская лошадь из Караногая.

Изменения в ведении хозяйства, геополитические события XIX в. привели к резкому сокращению поголовья в ногайских табунах. Еще в середине XVIII столетия, как, например, отмечал Г.В. Бентковский, в северокавказском крае имелось около одного миллиона лошадей. Следует отметить, что с 1822 по 1878 г. количество конепоголовья у ставропольских ногайцев убавилось с 22 до 11 тысяч [5].

Вплоть до 1917 г. лошади широко применялись у караногайцев и едишкульцев. Согласно сведениям за 1892 г., поголовье лошадей составляло почти 19 тыс., к 1914 г. оно сократилось примерно до 16 тыс. и к 1916 г. уменьшилось до 14 300 голов [6, л. 195].

В Терской области, по переписи 1892 г., было около 20 тыс. лошадей ногайской породы, в том числе в Кизлярском уезде – более 19,5 тыс., в Грозненском округе – 366, а в Ачикулакском приравнении Ставропольской губернии – 4641 голова [6, л. 195].

Наименьшее количество лошадей было у ачикулакско-жембойлуковских и едисанских ногайцев. К 1850 г. их число достигло 3240 голов. В конце XIX в. было уже 7260, а в начале XX в. у них было более 9 тыс. голов [7, с. 742].

В начале XX в. у едисанцев было 2400 лошадей, у жембойлуковцев – 1998, у едишкульцев – 3347 и у караногайцев – 13 782 головы.

В соответствии со сведениями И.Т. Мутенина о распределении лошадей по хозяйствам на начало XX в. вырисовывается следующая картина: 8 крупных коневодов владели третьей частью (2230 лошадей) всего поголовья у ногайцев (6488 лошадей) [8, с. 131]. Согласно сообщениям

Ф.О. Капельгородского, в первой четверти XX в. 51,3% караногайцев «имели от одной до пяти штук скота, не игравшего никакой роли в караногайском скотоводстве. Это чаще всего – одна лошадь для пастушеской службы, или лошадь и корова на всю семью, или же, в лучшем случае, пара крупного скота и несколько штук мелкого» [4, с. 45].

Спрос на лошадей, пригодных для службы в кавалерийских частях, стал причиной повышенного внимания к этой отрасли в конце XIX – начале XX в. в среде богатых ногайцев, способных вкладывать средства в развитие отрасли. В целом средние цены за 1891 г. были следующими: верховая лошадь – от 80 до 300 руб., артиллерийская – от 75 до 200 руб., обозная 1-го разряда – от 70 до 150 руб. и обозная 2-го разряда от 40 до 120 руб. В 1916 г. цена строевой лошади в 2,5 вершка колебалась от 175 до 250 руб. [6, л. 196].

Однако объективные обстоятельства не могли быть преодолены и крупными коннозаводчиками. Все попытки улучшить ногайскую породу лошадей за счет скрещивания с более изящными и популярными породами не увенчались успехом. Условия табунного разведения, климат и ограниченная кормовая база не привели к новому витку в развитии породы. И развитие самого коневодства сталкивалось с неразрешимыми проблемами: расширение пахотных угодий за счет пастбищ, подстигаемое развитием капитализма, приводило к повышению арендной платы за пастбища.

Интенсивное стойловое животноводство требовало от хозяйств стабильной кормовой базы, теплых построек для содержания скота, опыта борьбы с заболеваниями животных в новых условиях. Всего этого у ногайцев в описываемый период не было. Как следствие – поголовье коневодческих хозяйств стремительно сокращалось.

Вторым по значимости в скотоводстве ногайского населения являлось выращивание крупных рогатых животных. Тут немаловажное значение имели климатические условия и кормозаготовка. Определяющей породой, культивируемой местными жителями, являлась неприхотливая и крепкая разновидность ногайской или «красной астраханской» коровы. В сравнении с породами, разводимыми в горах, она отличалась большими надоями молока и весом животных [7, с. 9].

Ногайская порода коров была популярна в русских и казачьих селах и станицах. Крупнорогатый скот (коровы, быки, волы, бугаи и др.) у местного населения в Караногаяе, – как отмечал ученый-этнограф первой четверти XX в. Сергей Васильевич Фарфоровский, – обычного размера, являлись в полной мере удобными для сельскохозяйственной работы и крепки, а молочный скот в меру белково-молочный. У кочующих ногайцев содержанием крупного рогатого скота занимались мужчины, женщины доили коров и готовили из молока различную еду. Паслись коровы вблизи кибиток. У оседлых ногайцев выпасом скота занимались пастухи, которые получали от хозяев скота плату [9, с. 9; 10, с. 116].

Андрей Павлов отмечал, что их (ногайцев. – Д.К.) рогатый скот может считаться наилучшим среди российского, исключая холмогорского, «мясо вкусное и даже в сравнении с другим легче для желудка <...> подножный зеленый корм делает скотину в этих местах жирнее, полнокровнее» [2, с. 12]. Л. Кодзоков, на протяжении длительного времени занимавшийся исследованием животноводства в регионе, указывал, что у ногайского населения Ставрополя «рогатый скот был очень хорошего сорта и закупался тысячами голов на местные надобности, а лучшая скотина шла на мясо в столицы» [3].

И земледельцы, и неоседлые ногайцы в снежные зимы, когда снег закрывал подножный корм, вынуждены были закупать корм для скота у русского и терско-гребенского казачьего населения (по 3–5 руб. серебром за стог сена).

На Кумыкской плоскости в хозяйствах ногайцев разводили и буйволов.

По окончании Кавказской войны и формировании новой административной системы, призванной эффективно управлять новым регионом, начался сбор статистических данных о количестве скота. Население, зная о налоговой политике царизма, старалось по возможности скрыть от представителей местных властей реальное поголовье скота, чтобы уменьшить налог. Поэтому следует

учитывать, что статистические данные рассматриваемого периода не показывают полную картину скотоводческого хозяйства с его успехами и спадами.

Во второй половине XIX в. большинство ногайцев стали оседлыми. поголовье крупного рогатого скота в их хозяйствах заметно увеличилось. Так, в Ачикулакском приставстве оно достигает в 1879 г. 19 187 голов, в 1825 г. – 18 194, в 1896 г. – 20 058, а к началу XX столетия (1902 г.) – 23 298 голов [11]. Согласно сведениям автора конца XIX в. Н.С. Семенова, в 1885 г. на 1300 семейств ногайцев из сел Аксай и Костек приходилось 4299 быков и коров [12, с. 370].

**Численный рост поголовья
крупного рогатого скота ногайцев
Притеречных районов [6, л. 194]**

Годы	Поголовье крупного рогатого скота
1886	23 000
1896	23 854
1906	36 471
1916	38 299

Кризис в выращивании крупнорогатых животных у ногайцев наметился к началу XX в. Степи охватило опустынивание, ощущалась нехватка воды, животным не хватало кормов. Сократилось количество животных в стаде, уменьшился и их вес. Доходы от продажи скота на мясо стремительно падали. В среднем чистый вес местной буренки имел 15–18 пуд., бугая – свыше 20–30 пуд. Цена первотелки в зависимости от массы формировалась от 30 р., а бычка – 150 р. [13, с. 200].

Для того чтобы остановить процесс измельчания породы ногайской коровы, скотоводы предприняли попытку скрестить ее с более крупными и приносящими прибыль породами с Крымского полуострова и из Астраханской степи. Но селекция не принесла положительных результатов. Необходимо отметить, что в многочисленных гуртах встречались и животные, приобретенные у соседних народов, однако «слишком хилые» – подчеркивал глава караногайцев Филипп Капельгородский [6, л. 201].

Ведущая роль в хозяйственной жизни ногайского населения отводилась занятию овцеводством. Разновидность ногайских овец (бараны, меринсы, овечки, ярочки) культивировалась жителями левобережной зоны р. Терек и Прикаспийской равнины. Эта порода называется «ногайский» и, как отмечал А. Калантар, разводится на землях Дагестанской области и Ставрополья. Она отличалась черной шерстью, крупным размером курдюков почти до 12 килограммов, специфическим вкусом. С каждой ногайской курдючной овцы перетапливали белоснежного жира почти 30 фунтов. Пряжа из шерсти овец была разных оттенков. Шерстяное руно «поверх достаточно легкое и практичное, приспособленное на различные материалы» [13, с. 529].

Разведение овец приносило большие доходы, так как практически все шло на продажу – от мяса до шкуры. Из молока овец изготавливался всегда хорошо продаваемый и необходимый в хозяйстве овечий сыр. Практически все блюда национальной кухни не только ногайцев, но и всех народов региона включали в себя продукты овцеводства. Более того, народы региона носили одежду из тканей, изготовленных из тонкой шерсти домашних овец; некоторые бытовые изделия, а также седла, вожжи, хомута, сбруя, пристяжки, подпруги производились из кожи и овечьей пряжи. Как отмечает М. Смирнов, овцеводство у местного населения являлось самым главным и доминирующим видом хозяйственной деятельности. «Отсюда они добывали себе все средства для жизни, и пищу, и одежду, и даже жилища, так как их кибитки были сделаны из кошм, сотканых или связанных из той же овечьей шерсти» [14, с. 69].

Занятие местного населения Восточного Кавказа животноводством сказывалось и на торговых отношениях, в частности на меновой торговле в крае. На протяжении длительного времени овца была меновой единицей. Так, «в степных районах Ставропольской губернии восемь овец приравнивалось к одной единице крупного рогатого скота, на 12 овец можно было выменять одного двухгорбого верблюда» [15, с. 140].

Весьма прибыльным делом в ногайских хозяйствах было разведение курдючной овцы. Она давала хороший приплод, вкусное мясо и овчины. Для приобретения этих шкур первоклассного сорта, как отмечал Филипп Капельгородский, каждый год в марте – апреле прибывало в Караногайскую степь немало горцев из разных регионов Дагестана и Чечни. Торговцы приобретали несколь-

ко десятков тысяч новорожденных ягнят, резали их тут же на месте, солили и вялили мясо и потом отвозили его в обработанном виде в горную зону Дагестана, Чечни и на Южный Кавказ. У ногайцев торговые люди покупали также овчины на головные уборы (папахи) [6, л. 206]. Для содержания курдючной овцы хватало наличных кормовых ресурсов, учитывая ее неприхотливость. Овцы быстро размножались и не требовали особенного ухода. Высокая ликвидность овцы делала ее разведение прибыльным. Опыт ногайских овцеводов был перенят русским и казачьим населением региона.

Другой распространенной породой овец, разводимой ногайцами, была порода «шонтык». Овцы этой породы были куцыми, с обрезанными хвостами. Из овчины шонтык шили шапки-папахи и шубы. Впоследствии овчина шонтык перестала быть востребованной и ее разведение практически прекратилось [8, с. 135].

Караногайцы больше всех из народов края преуспели в развитии товарного овцеводства. Вот некоторые статистические цифры второй половины XIX в.: 1850 г. – 116 718 голов, 1872 г. – 106 300, 1882 г. – 110 226, 1892 г. – 130 400 голов [16].

В начале XX в. количество овец у караногайцев увеличилось, так, в 1902 г. оно составляло 250,5 тыс. голов.

В конце XIX столетия местные овцеводы предпринимали попытки улучшения своих пород овец метизированием их с таврической и калмыцкой породами. Не получив положительных результатов, они решили разводить овец волжской породы. В статистических документах XIX в. зафиксировано 5513 голов овец волжской породы и 237 тыс. ногайской [6, л. 201].

Среди пород, разводимых на Кавказе, была и мазаевская порода меринсов. Ее завезли в регион многочисленные переселенцы из России и таврические крестьяне-переселенцы с Украины. Наибольшее развитие тонкорунное овцеводство получило в 70-х гг. XIX в. и в период после Октябрьской революции 1917 г. [1, с. 73].

В течение почти всего года стада овец находились на подножном корму. Как только корм около населенного пункта и его окрестностей заканчивался, ногайские чабаны направляли своих специальных посланцев для поиска хороших участков для пастбы скота, а также выбора удобного места, располагающего выкопанными большими колодцами, заполненными речными водами [1, с. 75].

Аксаевские, эндириевские ногайцы, а также костековцы в пределах календарного года переселялись всего лишь два раза.

В стадах ногайцев были и козы, но они не играли важной роли в хозяйстве. С.В. Фарфоровский указывал, что «козы простой породы не дают шерсти и не отличаются величиной» [9, с. 9]. Сколько-нибудь важное значение имело разведение коз только в Караногае. Статистические данные сообщают, что козы составляли десятую часть общего стада с овцами. Так, в 1882 г. местное население имело около 12 тыс. коз. Что касается ачикулакских ногайцев, то у них в 1850 г. имелось полторы тысяч коз. Начиная с последней четверти XIX столетия наступает рост количества поголовья коз. Так, в 1882 г. у ногайцев было 1922 козы, в 1896 г. – 2130, в 1896 г. – 2469 и в 1902 г. – 2856 коз [1, с. 79–81].

При обзоре скотоводства у ногайцев необходимо уделить внимание разведению верблюдов. Двугорбый верблюд составлял неотъемлемую часть стад ногайских хозяйств на протяжении веков. Сильное и выносливое животное было незаменимым средством передвижения степных кочевников. С.В. Фарфоровский указывал, что у них «верблюды встречаются белые и рыжие, но все поголовно – двугорбые» [15, с. 133]. В среднем двугорбые верблюды давали 6–7 литров молока в день и 5–7 кг шерсти с одного пострига [7, с. 9].

Во 2-й половине XIX столетия отмечается рост верблюдоводства у ногайцев. Так, по данным 1876 г. в Караногае была 461 голова верблюдов, а через 3 года, в 1879 г., у караногайцев и едишкульцев уже насчитывалось 568 верблюдов и у ачикулакцев – 429 голов. Уже в 1892 г. у карано-

гайцев количество верблюдопоголовья увеличилось до 2557 голов, в Ачикулакском приставстве в 1896 г. число верблюдов достигло 80 513 голов [11].

Однако увеличение численности верблюжьего поголовья наблюдалось недолго. В первые десятилетия XX в. их число уменьшилось вдвое. А ачикулакцы практически совсем потеряли верблюдов. Их у них осталось, по данным П. Прозрителева, всего лишь 43 головы [11].

Упадок в этом секторе животноводства у ногайского населения Восточного Кавказа связан с началом массовой седентаризации народа в начале 20-х гг. XX в. Основной причиной сокращения верблюдоводства и окончательного его исчезновения в конце 30-х гг. XX в. следует видеть в экономической и практической нецелесообразности разведения верблюдов колхозами и совхозами в век технического прогресса и строительства асфальтированных и шоссейных дорог в степных районах Дагестана, Чечни и Ставропольского края [1, с. 113].

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ 2022–2024 гг. № 22-18-00-313.

ЛИТЕРАТУРА

1. Магомаев В.Х., Кидирниязов Д.С. Ногайцы в северокавказском историческом процессе в XVI – начале XX в. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2017. 399 с.
2. Павлов А.М. О ногайцах, кочующих по Кизлярской степи. СПб.: Тип. Деп. внешней торговли, 1842. 102 с.
3. Кодзоков А.М. Заметки о кавказском коневодстве // Терские ведомости. Владикавказ, 1869. № 10. 5 марта.
4. Капельгородский Ф.И. Караногай // Записки Терского общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1914. № 10. С. 43–53.
5. Бентковский Г.В. Наши кочевники и их экономическое состояние // Ставропольские губернские ведомости. 1879. № 32. 9 с.
6. Капельгородский Ф.И. Караногай – страна кочевников и патриархального быта // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 121.
7. Твалчрелидзе А. Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и сельскохозяйственном отношениях. Ставрополь: Изд-во «Кавказская библиотека», 1991. 743 с.
8. Мутенин И.Т. Исторические сведения о ногайцах и караногайцах, населяющих Грозненскую область // Известия Грозненского областного научно-исследовательского института и музея краеведения. Вып. 1. Грозный, 1948. С. 129–135.
9. Фарфоровский С.В. Ногайцы Ставропольской губернии. Историко-этнографический очерк // Записки Кавказского отдела Императорского географического общества. Кн. 26. Вып. 7. Тифлис, 1909. 34 с.
10. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Грозный: Чеч.-Инг. изд-во, 1967. Т. 1. 315 с.
11. Прозрителев П.Н. Трухмены и ногайцы Ставропольской губернии. [Рукопись] // Ставропольский краеведческий музей. Папка № 9.
12. Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб., 1895. 488 с.
13. Калантар А.А. Характеристика кавказских пород овец // Труды I Всероссийского съезда по овцеводству в Москве. М., 1913. Т. 1, ч. 2. С. 518–535.
14. Смирнов М. Очерк хозяйственной деятельности Ставропольской губернии к концу XIX в. Ставрополь: Ставроп. губ. стат. ком., 1913. 91 [30] с.
15. Калмыков И.Х. Из истории скотоводства у ногайцев в XIX – начале XX вв. // Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1980. С. 124–143.
16. Архипов А.П. Ногайцы // Кавказ. 1850. № 4.

Поступила в редакцию 23.06.2023 г.

Принята к печати 28.08.2023 г.

Кидирниязов Даниял Сайдахмедович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; 367030, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75; e-mail: daniyal2006@rambler.ru

Daniyal S. Kidirniyazov, Doctor of History, leading scientific worker, professor, Institute of History, Archaeology and Ethnography Archaeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Centre of RAS; 75, Yaragsky st., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367030; e-mail: daniyal2006@rambler.ru